

УДК 347.91

https://doi.org/10.33619/2414-2948/92/47

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СУДЕБНОГО ПРИМИРИТЕЛЯ

©Худойкина Т. В., ORCID: 0000-0001-9876-1438, д-р юрид. наук, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия, thudoykina@mail.ru

©Ильин С. А., Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск, Россия, serega_090520@inbox.ru

COMMUNICATIVE COMPETENCE OF JUDICIAL CONCILIATOR

©Khudoikina T., ORCID: 0000-0001-9876-1438, Dr. habil., Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, thudoykina@mail.ru
©Ilyin S., Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, serega_090520@inbox.ru

Аннотация. Проведен анализ одного из альтернативных способов разрешения конфликтов — судебного примирения. Дается общая характеристика и раскрываются правовые основы данного института. В сложных современных условиях данный способ активно применяется для различных споров, возникающих в юридической сфере. Существует множество мнений ученых и юристов по поводу сходства и различия процедур медиации и судебного примирения. Авторы приводят ряд характерных признаков процедуры судебного примирения, по которым данные категории можно разграничить, что подтверждает их мнение о нетождественности данных процессов. Весь ход процедуры судебного примирения осуществляется с привлечением независимого посредника, функции и задачи которого осуществляет судебный примиритель — судья в отставке. От него зависит весь ход урегулирования спорной ситуации, поддержание стабильных отношений между противоборствующими субъектами, недопущение враждебности между ними и заключение конечного взаимовыгодного и компромиссного соглашения. Для обеспечения мирного протекания процесса урегулирования конфликта судебный примиритель должен обладать определенным объемом навыков и умений, которые являются структурными элементами категории «коммуникативная компетентность». В данном исследовании особое внимание уделено профессиональным навыкам судебного примирителя в коммуникативном процессе. Рассмотрены такие уровни сформированности компетенции судебного примирителя как уровень развития, уровень опыта, уровень мастерства и, наконец, уровень лидерства. Особое внимание авторы уделяют коммуникативным техникам, внедрение и применение которых в ходе примирительной процедуры позволяет обеспечить мирное ее протекание, что мотивирует противоборствующих субъектов на этапе выхода из конфликтной ситуации заключить соглашение с учетом интересов и мнений каждого из них.

Abstract. Analyzes one of the alternative ways to resolve conflicts — judicial reconciliation. A general description is given, and the legal foundations of this institution are revealed. In difficult modern conditions, this method is actively used for various disputes arising in the legal field. There are many opinions of scientists and lawyers about the similarities and differences between mediation and judicial conciliation procedures. The authors give a number of characteristic features of the judicial reconciliation procedure, according to which these categories can be distinguished, which confirms their opinion that these processes are not identical. The entire course of the judicial conciliation procedure is carried out with the involvement of an independent mediator, the functions

and tasks of which are carried out by the judicial conciliator — a retired judge. The whole course of settling a disputed situation, maintaining stable relations between the opposing subjects, preventing hostility between them and concluding a final mutually beneficial and compromise agreement depends on it. To ensure the peaceful flow of the conflict resolution process, the judicial mediator must have a certain amount of skills and abilities, which are structural elements of the ‘communicative competence’ category. In this study, special attention is paid to the professional skills of a judicial mediator in the communication process. Such levels of formation of the competence of a judicial conciliator as the level of development, the level of experience, the level of skill and, finally, the level of leadership are considered. The authors pay special attention to communication techniques, the introduction and application of which during the conciliation procedure allows to ensure its peaceful course, which motivates the opposing subjects at the stage of exit from the conflict situation to conclude an agreement, taking into account the interests and opinions of each of them.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, судебное примирение, альтернативные способы разрешения конфликтов, судебный примиритель, посредник.

Keywords: communicative competence, judicial reconciliation, alternative ways of conflict resolution, judicial conciliator, mediator.

В Российской Федерации возможность использования альтернативных способов разрешения конфликта законодательно урегулирована с момента принятия Федерального закона от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Данный закон закрепляет основные принципы, сроки и порядок применения процедуры привлечения третьих лиц для разрешения спора между сторонами конфликта до судебного процесса. Однако на практике часто возникают ситуации, когда на стадии конфликта интересов стороны настолько испытывают неприязнь друг к другу, что отвергают любые предложения другой стороны и передают спор на разрешение суда [7, с. 61-62].

Для таких случаев Федеральным законом от 26.07.2019 №197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» введена еще одна разновидность посредничества в урегулировании спора – судебное примирение.

В общем виде судебное примирение представляет собой процесс переговоров в ходе судебного производства между спорящими сторонами с привлечением судебного примирителя для достижения единого компромиссного решения.

Среди ученых-юристов нередко можно встретить мнение о тождественности процедур медиации и судебного примирения. К примеру, А. Н. Левушкин и В. В. Воробьева отмечают, что «медиация и судебное примирение, хотя и разделены законодательно, все же по своей сути принципиальной разницы не имеют» [2, с. 141]. Немало ученых, напротив, указывают на различие между процедурами медиации и судебного примирения. Судебное примирение характеризуется рядом отличительных признаков, которые позволяют рассматривать его в качестве самостоятельного способа разрешения споров, несмотря на сходство с правовой природой процедуры медиации [5, с. 114].

Так, отличительными особенностями процесса судебного примирения являются: а) процедура судебного примирения осуществляется не лично судьей, а специальным судебным примирителем, который назначается из числа судей в отставке; б) процесс судебного

примирения ведется юристом, который обладает достаточным опытом в разрешении споров и владеет методами содействия примирению сторон на стадии судебного разбирательства, чего нельзя сказать, к примеру, о медиации, где посредником может выступать любой человек, обладающий высшим образованием; в) список судебных примирителей формирует Верховный Суд РФ, а выбор конкретного посредника из этого перечня для урегулирования спора осуществляется по согласию сторон и утверждается определением суда.

Целью судебного примирения является анализ и соотнесение позиций сторон и поиск дополнительных путей разрешения возникшего конфликта. Важно заметить, что судебный примиритель не пытается определить, кто прав, а кто виноват в конфликте, он помогает найти выход из спорной ситуации на выгодных для каждой из сторон условиях.

Для достижения обозначенной выше цели особую важность приобретают коммуникативная компетентность судебного примирителя в процессе разрешения спора. Успешный ход процесса определяется навыками и умениями, владением профессиональной терминологией, умением грамотно выстроить монолог, организовать диалог и управлять им [6, с. 264].

Поскольку любая юридическая профессия – это не только умение оперировать законами, но и умение разъяснить, объяснить и доказать, то любой представитель юридической профессии должен наряду с профессиональными навыками являться хорошим «коммуникатором». При ведении примирительного процесса судебный примиритель должен обладать достаточными навыками для того, чтобы процесс разрешения спора между конфликтующими сторонами был успешно завершен. И в данном случае мы можем говорить о сходстве процедур медиации и судебного примирения, а точнее сходстве тех навыков, приемов и техник, которыми должен обладать и медиатор, и судебный примиритель.

Любая компетенция посредника, привлеченного для разрешения спора имеет четыре уровня сформированности: 1) уровень развития (на данном уровне коммуникативной компетенции юрист ограниченно владеет коммуникативными навыками, отдельными ее элементами. Он понимает значимость и важность этих навыков, но найти им применение может лишь в рядовых ситуациях); 2) уровень опыта (используя коммуникативную компетенцию судебный примиритель способен решить рабочие задачи, в сложных ситуациях наблюдается нестабильное проявление компетенции); 3) уровень мастерства (привлеченный специалист уверенно владеет коммуникативной компетенцией и применяет ее элементы в абсолютно любой ситуации. Уровень мастерства предполагает способность к прогнозированию негативных событий, которые могут возникнуть в процессе примирительной процедуры); 4) уровень лидерства (посредник владеет высоким уровнем коммуникативных навыков, что служит примером для других специалистов) [1, с. 61].

В своей профессиональной деятельности судебный примиритель, как и медиатор, должен использовать коммуникативные техники, благодаря которым ход примирительной процедуры будет проходить куда более успешно. Например, важно использовать технику перефразирования. Применяя данную технику, привлеченный посредник перефразирует мысль одной из сторон спора для того, чтобы произвести оценку тому, насколько правильно данная сторона была понята. Цель перефразирования – сформулировать сообщение говорящего для проверки точности его мысли [4, с. 106-107].

При технике резюмирования примиритель дает возможность всем присутствующим правильно понять посыл говорящего. Этот прием используется обычно в самом начале примирительной процедуры, когда у стороны много эмоций и достаточно большой объем сообщаемой информации, с помощью резюмирования все фрагменты консолидируются в

смысловое единство, что способствует рефлексии говорящего [3, с. 21].

Неотъемлемым инструментом в работе медиатора и судебного примирителя является умение задавать грамотные вопросы. В процессе примирительной процедуры ее ведущий практически не произносит утвердительных предложений, его речь наполнена вопросами. Причем, примиритель должен задать вопрос таким образом, чтобы стороны отвечали не односложно, а свободно высказывали свое мнение и комментировали события.

Не менее важное место среди коммуникативных инструментов ведущего примирительной процедуры занимают паузы и темп речи. Паузы, с одной стороны, должны следовать за темпом каждой из спорящих сторон, с другой стороны, они должны поддерживать нейтральность, предоставляя стороне конфликта пространство для высказывания.

Используя все эти техники, судебный примиритель обеспечивает комфортное протекание примирительной процедуры для всех участников, что в последующем порождает большее желание заключить компромиссное соглашение.

Таким образом, одним из альтернативных способов разрешения конфликта является судебное примирение сторон. Судебный примиритель оказывает содействие сторонам спора и помогает выявить наиболее оптимальные и выгодные для каждой стороны пути его разрешения. Для того, чтобы процесс примирительной процедуры оказался успешным, судебный примиритель должен обладать коммуникативными навыками и способствовать мирному протеканию всего процесса. Коммуникативная компетентность является ключевым навыком в работе посредника, ведущего примирительную процедуру. Инструментами, без которых не обходится ни один привлеченный посредник, будь то медиатор или судебный примиритель, являются различные техники, такие как техника перефразирования, резюмирования, открытых вопросов и другие. При этом важно обращаться и к невербальной коммуникации для более полного сосредоточения на всем примирительном процессе.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №23-28-01486, <https://rscf.ru/project/23-28-01486/>

Список литературы:

1. Корнеева Я. А., Шахова Л. И., Сорванова А. К. Профессиональные компетенции медиаторов с различной успешностью проведения примирительных процедур // Психология и психотехника. 2020. №4. С. 53-77. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2020.4.34625>
2. Левушкин А. Н., Воробьев В. В. Некоторые проблемы применения судебного примирения (медиации) при разрешении споров в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2020. №5. С. 135-143. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.114.5.135-143>
3. Леонова Ю. А., Адмиральская И. С. Коммуникативные инструменты в работе ведущего программы примирения (медиатора) // Вестник практической психологии образования. 2012. №2(31). С. 19-23.
4. Никулина И. А. Коммуникативная деятельность адвоката-посредника в урегулировании спора // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2014. №1. С. 104-109.
5. Сенен Ф. К. Судебное примирение и медиация как механизмы мирного урегулирования споров в современном гражданском процессе: общие и отличительные черты // Вестник Воронежского университета. Серия: Право. 2017. №2. С. 109-114.
6. Сердюк Н. В., Власов Б. Е. Культура речи сотрудников органов внутренних дел в

контексте коммуникативной культуры полицейского сообщества // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. №10 (803). С. 261-274.

7. Худойкина Т. В. Перспективы развития альтернативного разрешения правовых споров и конфликтов в регионах Российской Федерации // Регионоведение. 2005. №4 (53). С. 61-70.

References:

1. Korneeva, Ya. A., Shakhova, L. I., & Sorvanova, A. K. (2020). Professional'nye kompetentsii mediatorov s razlichnoi uspešnost'yu provedeniya primiritel'nykh protsedur. *Psikhologiya i psikhotekhnika*, (4), 53-77. (in Russian). <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2020.4.34625>

2. Levushkin, A. N., & Vorob'ev, V. V. (2020). Nekotorye problemy primeneniya sudebnogo primireniya (mediatsii) pri razreshenii sporov v Rossiiskoi Federatsii. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 15(5), 135-143. (in Russian). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.114.5.135-143>

3. Leonova, Yu. A., & Admiral'skaya, I. S. (2012). Kommunikativnye instrumenty v rabote vedushchego programmy primireniya (mediatora). *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya*, (2), 19-23. (in Russian).

4. Nikulina, I. A. (2014). Kommunikativnaya deyatelnost' advokata-posrednika v uregulirovanii spora. *Vestnik Universiteta imeni OE Kutafina*, (1), 104-109. (in Russian).

5. Senen, F. K. (2017). Sudebnoe primirenie i mediatsiya kak mekhanizmy mirnogo uregulirovaniya sporov v sovremennom grazhdanskom protsesse: obshchie i otlichitel'nye cherty. *Vestnik voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, (2 (29)), 109-114. (in Russian).

6. Serdyuk, N. V., & Vlasov, B. E. (2018). Kul'tura rechi sotrudnikov organov vnutrennikh del v kontekste kommunikativnoi kul'tury politseiskogo soobshchestva. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, (10 (803)), 261-274. (in Russian).

7. Khudoikina, T. V. (2005). Perspektivy razvitiya al'ternativnogo razresheniya pravovykh sporov i konfliktov v regionakh Rossiiskoi Federatsii. *Regionologiya*, (4), 61-70. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 06.06.2023 г.*

*Принята к публикации
14.06.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Худойкина Т. В., Ильин С. А. Коммуникативная компетентность судебного примирителя // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №7. С. 334-338. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/92/47>

Cite as (APA):

Khudoikina, T., & Ilyin, S. (2023). Communicative Competence of Judicial Conciliator. *Bulletin of Science and Practice*, 9(7), 334-338. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/92/47>